
Рейс на Нуадибу. Часть 1. Гриша
Андрей Попов

Андрей Попов

Рейс на Нуадибу. Часть 1. Гриша

«Автор»
2024

Попов А. В.

Рейс на Нуадибу. Часть 1. Гриша / А. В. Попов — «Автор», 2024

Неожиданная командировка в Африку. Разборки с бандитами. Попытка наладить рыболовецкий бизнес в Африке.

© Попов А. В., 2024
© Автор, 2024

Андрей Попов
Рейс на Нуадибу. Часть 1. Гриша

Глубокой осенью в Одессе было неуютно. С лимана пышным одеялом, тянулся серый туман. Висящая в воздухе влага, глуша звуки, медленно обволакивала все вокруг. Оседая на приоткрытую железную дверь старенького гаража, она стекала по ее внутренней стенке прямо внутрь, на бетонный пол. Натекла уже приличная лужа. В гаражных сумерках, на яме, стояла потрепанная иномарка, а из-под нее, из зияющей черноты, иногда выблескивал свет фонаря и доносились стук и лязг. Вдруг на верстаке, заваленном промасленной ветошью и всякими железками, истошно запиликал простенький мобильник. Хозяин гаража, что-то там починявший в металлическом нутре этой развалюхи, с трудом выбравшись из-под машины, схватил дребезжащую мобилку и тут же, с размаху, вступил в натекшую воду.

– Да чтоб тебя! Алло! Слушаю! Кто это?!

– Добрый день! – раздалось в микрофоне бодрый голос. – Гришка, ты, что ли ругаешься?! Это Степаненко Игорь. Помнишь мы с тобой по рыбе работали?

– А, Игорь! – не очень обрадовался хозяин телефона. – Какими судьбами?

– Да нужда, все, нужда заставила. Ты не поверишь, неделю тебя разыскиваю.

– Не сказал бы, что я сильно рад твоему звонку.

– Ладно, ладно. Кто старое помянет … Ну-ка подскажи мне пожалуйста, это ж ты у нас был технологом на рыббазе?

– Ну, так, когда это было?

– Не хочешь вспомнить былое? Наклевывается неплохая работа.

– Даже не знаю. Вот так сразу и не отвечу. Давай пересечемся и поговорим подробнее.

– Ок. Запиши мой номер, я тебе завтра позвоню. Договорились?

– Договорились.

Экран телефона погас. Григорий потыкал пальцем, сохраняя контакт, повертел в руках мобилку и осторожно положил ее на верстак. Задумчиво, словно в ступоре нажал кнопку на чайнике. Через минуту тот засвистел, выдавая струйку пара, чем заставил Гришу встрепенуться и, наконец-то выйти из состояния глубокой задумчивости. А подумать было, о чем.

Находясь в затянувшемся, финансовом кризисе, он по всему должен был бы обрадоваться перспективе хоть какой-то работы, да еще и по специальности. Если бы это не был звонок от Игоря Степаненко.

Игорь был бандитом. Не душегубом, но за долги мог отдать должника на растерзание настоящим «волчарам». Нарисовать долги он мог просто из воздуха и спорить с ним, мало кто решался, а те немногие кто решился, то …. В общем, от этого звонка Гриша ничего хорошего не ждал, но и отмахнуться от встречи было нельзя. Игорь был не тем человеком, и уж если он позвонил, а перед этим долго тебя разыскивал, то просто так не отстанет. Григорий надолго запомнил сколько было потрачено и сил, и средств, чтобы исчезнуть из жизни Игоря, и это почти удалось. Он уже лет пять жил спокойно, но вот судя по всему это спокойствие и закончилось.

… На следующий день они встретились на Екатерининской. Зашли в бар.

– Пиво будешь?

– Я за рулем.

– Таксуешь что ли?

– Помаленьку.

– Ну, а я возьму. Несмотря, на то, что за рулем.

Помолчали, пока принесли заказ. Игорь взял бокал, с удовольствием схлебнул пену:

– Тянуть кота за хвост не буду. Серьезные люди хотят замутить рыбную тему. На опте уже заработки не те. Поэтому мы с ребятами решили пойти в добычу. Ну, или хотя бы стать на перекупке «первыми руками». Бороться с мировыми монстрами, понятное дело, нам не с руки, поэтому принято решение заняться этим в каком-нибудь захолустье, например в Мавритании. Как там при Союзе это называлось? Центрально-Восточная Атлантика?

– Да, так и называлось ЦВА.

– Вот-вот. Я и сказал, что у меня есть человек, который знает эти места и в рыбе разбирается от А до Я. Ты ж там рыбоконсервный завод запускал. Я ничего не забыл?

– В Мавритании не так просто закупать рыбу. Там сначала нужно получить квоту, потом вложиться в добычу. Нужно наладить заморозку, так как местные имрагены* по многу не ловят. Потом организовать отправку, а это отдельная тема. Я так понимаю, что партии будут небольшие?

– Да. Сначала контейнер в квартал, потом в месяц, а потом как пойдет.

– Получается люди не настолько серьёзные. – не сдержался Гриша. – Что такое контейнер в месяц? С такими объемами, нас могут там даже не начать слушать.

– Э-э-э, тише на поворотах, дружище! Не борзей! Люди ему не серьёзные. Ты их не знаешь, и будь счастлив. За всю эту кухню будут хорошо платить.

– Хорошо – это сколько?

– Пока разговор идет о приличном окладе и соответственно компенсации затрат. Ну, а когда пойдет рыба добавится премия от объема.

– Надо подумать.

– Гриша, а тебе не кажется, что после нашего последнего общения, лет эдак пять назад, ты остался мне немного должен? Не помнишь? Короче, прекращай петлять. Отказаться ты не можешь. Иначе я тебя размотаю на полную катушку, да еще и с процентами. Месяц тебе, чтобы все вспомнить. Потом получишь деньги и вперед. Сначала полетишь с человеком, который тебя сведет с местной мафией. У них там какие-то свои расклады и мы вроде сможем туда поместиться.

… В течении месяца встречаться пришлось несколько раз и с Игорем, и еще с какими-то другими людьми. По всему выходило, что Игорь-то был там далеко не на первых ролях, и этот факт особенно грел душу. После того, как Гриша дал компаньонам весь расклад по рыбе и по заводу, который он там монтировал, все показалось не таким уж и страшным, как казалось вначале. В итоге, после всех переговоров, Григорию предложили возглавить работу по закупке рыбы в Мавритании и отправке ее на материк.

После Нового Года Григорий вылетел в Нуакшот – столицу Мавритании. Спутником Григория был молодой человек, скорее всего, один из многих дипломатических функционеров. Он сообщил, что им нужно будет посетить одно из министерств, где его познакомят с местными чиновниками, чтобы они дали свое негласное благословение. Только после этого можно будет ехать непосредственно в Нуадибу. На вопрос о том, на какие шиши дадут квоту на добычу, он ответил, что еще после развала Союза вроде оставались какие-то невыбранные лимиты. Все про них забыли, а тут кто-то ушлый вспомнил, переговорил с местными, и они нехотя, но согласились дать разрешение. Все равно после происшедшей революции все иностранцы, кто занимался рыбой, сбежали из страны. Смонтированные линии простаивали в ангарах, рыбодобывающие суда ржавели у причалов, а рыбаки пребывали в нищете.

– Главное улыбайся и кивай головой, когда я к тебе буду обращаться. Ты английский-то понимаешь?

– Давно не практиковал, но разберусь.

В результате недолгих переговоров, чиновники дали добро на работу и выдали бумагу с разрешением открыть ангар, где находились законсервированная рыборазделочная линия, оборудование по производству рыбных консервов и холодильник. А когда узнали, что Григо-

рий эту линии сам и монтировал, разрешили, пока бесплатно, занять небольшое бунгало, в шаговой доступности от рыбного порта. И самое главное объяснили, уже на неплохом русском (ирония судьбы), что орудиями лова, у них, занимается брат премьер-министра и хорошо было бы не обходить вниманием его фирму. Солярку было бы неплохо брать у племянника президента. Хороший малый, очень умный, немного знает русский зык. По всем банковским вопросам и, особенно за жизненными советами, а то, что необходимость такая непременно возникнет, его с улыбкой заверили, по правилам хорошего тона нужно обращаться на городской рынок к Мохаммеду. Кто он? Ну, это Вам знать совсем не обязательно. Послушайтесь совета, зайдите к нему при первой же возможности и попросите обменять долларов пятьсот, а если он предложит выпить с ним чаю, не отказывайтесь ни, Боже мой. И вообще подружитесь с ним.

На этом работа дипломата была окончена, он откланялся и отбыл по своим делам. Григорий устроился на ночевку в небольшом отеле в правительственном квартале, от которого вечером отходил джип в Нуадибу. Почему в ночь? Дорога, ведущая в Нуадибу, проходила по Западной Сахаре, а преодолеть более пятисот верст днем по пустыне такое себе удовольствие, поэтому транспорт ходил исключительно в темное время суток.

Уже на следующее утро Григорий, в сопровождении начальника охраны рыбного порта, срывал печати со знакомого ангара. На его удивление состояние оборудования, после многолетнего простоя, было совсем неплохим. Что-то поржавело, где-то подсохли сальники и потрескались ремни, но, в общем, «железо» было «живое». Все это время, ангар охранял сморщенный как урюк араб. Он и сейчас ходил за ними по пятам, постоянно кланяясь и что-то лопоча. Подписав какую-то бумажку и вложив в нее пять долларов, Григорий попрощался с начальником охраны. Нужно было идти смотреть, что там за бунгало ему предлагали для жизни. Закрыв двери ангара на массивный, навесной замок, он с недоумением вертел в руках огромный ключ. Куда бы его деть? И тут подал голос сморщенный араб:

– Мастер, я буду охранять. Саид всегда охранял. Саид здесь работал.

– Почему бы и нет. – подумал Гриша.

– Где ты живешь? – спросил он араба.

Тот, сделав приглашающий жест, показал за угол ангара, где стояла халабуда из шлакоблоков, обшитая изнутри картоном. Гриша кивнул головой, отдал ключ и вручил сторожу доллар.

Бунгало располагалось на небольшом обрыве, прямо над морем. Внутри все немного запылилось и несло на себе отпечаток заброшенности. Выйдя во двор, Гриша столкнулся с начальником охраны порта. Тот улыбаясь показал на двух женщин, пришедшим с ним, и сказал, что они все тут приведут в порядок. Гриша отдал ключи и попросил офицера отвезти его на городской рынок. В ответ на немое изумление объяснил, что мол, нужно купить какой-нибудь еды, к Мохаммеду опять же нужно зайти поздороваться, поболтать о том о сем, да и деньги заодно поменять. Офицер, услышав имя, уважительно закивал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.